

Д. Н. Шкаревский

Особенности формирования органов лагерной юстиции СССР. 1944–1959 гг.

В рамках исследования истории пенитенциарных учреждений СССР издано значительное количество публикаций. Однако лишь в немногих из них упоминается о существовании лагерных судов в местах заключения¹. В ряде работ отечественных и зарубежных авторов об этом институте советского государства не упоминается вовсе².

Среди специальных исследований по данной теме следует отметить работы Г. М. Ивановой³. Автор рассматривает лагерные суды не в качестве органов правосудия, а как элемент репрессивной системы. А. Я. Козинцев рассматривает данные органы юстиции, как созданные «для удовлетворения потребностей ГУЛАГа в карманном правосудии»⁴.

Между тем уже в 1930-е гг. в лагерях действовали отделения краевых, областных и главных судов, постоянные сессии областных судов (на сленге сотрудников юстиции и НКВД они получили название «лагсуды» или «лагколлегии»). С началом Великой Отечественной войны для лагерей, находящихся на территории, объявленной на военном положении, были созданы военные трибуналы войск НКВД («лагерные трибуналы»). С декабря 1944 г. началось создание специальных лагерных судов.

Таким образом, данный вид судебных органов являлся значимым элементом советского государственного механизма. Всего за 1946–1956 гг. лагерными судами было осуждено 201 033 чел., что составляет 0,6% от общего количества осужденных. При этом большая часть (171 806 чел.) была осуждена в период 1946–1952 гг. (1,1% от общего количества)⁵.

**Шкаревский
Денис Николаевич**
канд. ист. наук,
доц., Сургутский
государственный
университет
(Сургут, Россия)

Основная цель настоящего исследования — выявить этапы формирования органов лагерной юстиции и определить особенности их функционирования. Источниками для данной работы послужили фонды Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 9492 и 8131); фонд ЦК КПСС, находящийся в Российском государственном архиве социально-политической истории (Ф. 17); и фонд лагерного суда ИТЛ и ИТК Челябинской области Объединенного государственного архива Челябинской области (Ф. Р-1410).

Формирование лагерных судов началось на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР (далее — ПВС) от 30 декабря 1944 г. «Об организации специальных лагерных судов». Первоначально с просьбой об их организации к Л. П. Берии обратились заместитель наркома внутренних дел В. В. Чернышев, нарком юстиции Н. М. Рычков, прокурор К. П. Горшенин. После получения данного обращения Л. П. Берия его поддержал и обратился с аналогичным предложением к В. М. Молотову⁶. И. В. Сталин также поддержал это предложение. В дальнейшем именно НКВД / МВД выступало активным защитником лагерных судов.

В соответствии с указом от 30 декабря 1944 г. лагерные суды были отнесены к категории специальной юстиции (наряду с военными трибуналами). К их юрисдикции были отнесены все дела о преступлениях, совершенных в ИТЛ и колониях НКВД (то есть уголовные дела), за исключением дел о преступлениях сотрудников НКВД, имеющих военные звания и специальные звания государственной безопасности (то есть кроме офицеров), преступления которых находились в подсудности военных трибуналов. В составе Верховного Суда СССР создавалась Судебная коллегия по делам лагерных судов (далее — СКДЛС) в качестве кассационной и надзорной инстанции⁷.

Приказ наркома юстиции СССР Н. М. Рычкова «Об организации специальных лагерных судов» вышел 16 апреля 1945 г. В соответствии с ним в СССР должны были появиться 105 лагерных судов. В составе Наркомата юстиции создавалось Управление лагерных судов (далее — УЛС) для руководства организацией этих судов и контроля за их работой. В 1948 г. оно было переименовано в Управление по делам лагерных судов (далее — УДЛС).

В течение января — апреля 1945 г. Наркомат юстиции занимался подготовкой создания этих судов. Дело в том, что в декабре 1944 г. отсутствовали планы по их формированию. Лишь в январе 1945 г. началось изучение потребности в них. По этому вопросу в течение января — марта 1945 г. было составлено несколько аналитических справок⁸, появились проекты типовых штатных расписаний.

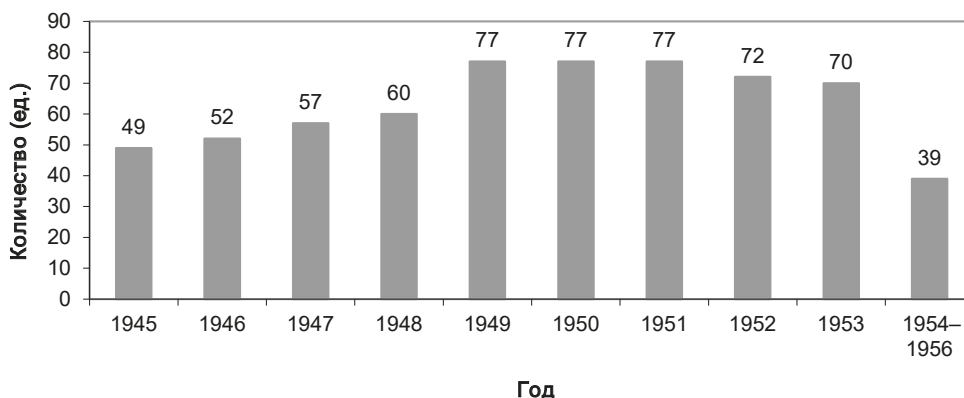
Информационное сообщение на места об организации лагерных судов Н. М. Рычков отправил 7 апреля 1945 г. В нем он просил оказать необходимую помощь председателям лагерных судов. Уже в июне 1945 г. в повторной директиве Н. М. Рычков отмечал, что его указания от 7 апреля 1945 г. не выполняются. Руководство на местах не выделяло служебные помещения, жилье, транспорт, мебель, создавало препятствия при переводе сотрудников на работу в лагсуды. Поэтому он вынужден был повторить требования по оказанию «действенной

помощи»⁹. Однако на практике эти указания не выполнялись или выполнялись частично. Председатели лагерных судов регулярно писали письма с жалобами на органы юстиции и НКВД/МВД¹⁰.

Несмотря на различные трудности, по данным на 20 ноября 1945 г., было сформировано 49 лагерных судов. В процессе их создания выяснилось, что в 23 областях из-за небольшого поступления дел организовывать лагерные суды нецелесообразно. Был поставлен вопрос о ликвидации трех лагсудов¹¹.

Среднемесячное поступление дел в эти суды отличалось. Так, до 10 дел поступало в 9 судов; 11–20 дел — в 14 судов; 21–30 дел — в 11 судов; 31–40 дел — в 11 судов; 41–50 дел — в 11 судов; 51–80 дел — в 11 судов; свыше 80 дел — в 1 суд. Наибольшей нагрузкой отличались лагерные суды Сибирского ИТЛ МВД СССР (89 дел), Ухто-Ижемского ИТЛ (72 дела), ИТЛК УМВД Челябинской области (69 дел)¹².

В дальнейшем количество лагерных судов регулярно менялось (одни открывались, другие ликвидировались). Динамика их численности представлена на рисунке.

Количество лагерных судов и постоянных сессий при исправительно-трудовых лагерях

Источник: ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 15. Л. 53

До конца 1940-х гг. наблюдалось формирование отдельных элементов механизма создания лагерных судов. Например, в 1945 г. существовала практика учета мнения регионов о необходимости их создания (Рязанская, Тамбовская области, Таджикская ССР)¹³. В целом этот механизм сложился к 1950 г. Представлял он следующее. Министерство юстиции СССР объявляло председателю областного суда о решении открыть лагерный суд, его название («ДЛ», «ДИ», «ЕГ»), место дислокации. Рассмотрение дел о преступлениях в местах заключения до избрания народных заседателей лагерного суда возлагалось на областной суд. Для этого областной суд должен был выделить одного члена, который проходил инструктаж в Управлении по делам лагерных судов. Приказы о создании лагерных судов иногда содержали специальные нормы, которые

должны были учитывать вновь создаваемые суды. Например, на заключенных, работавших на комбинате «Апатит», Советом Министров были распространены специальные нормы об условно-досрочном освобождении, о чем сообщалось в письме на имя председателя Мурманского областного суда Г. Баева.

Инициатором создания новых лагсудов, как правило, выступали МВД или руководство региональных органов юстиции, например Министерство юстиции Якутской АССР в марте 1950 г.¹⁴

Итак, количество лагерных судов, действовавших в СССР с 1945 по 1953 г., колебалось между 49 и 77. Вплоть до 1949 г. наблюдалось увеличение их количества. Период «расцвета» пришелся на 1949–1951 гг. С 1952 г. их количество уменьшается. Происходило это на фоне сокращения ГУЛАГа: в 1953 г. число Управлений ИТЛ уменьшилось на 64,4 %¹⁵.

Указом ПВС СССР от 29 апреля 1954 г. лагсуды и СКДЛС были ликвидированы. Этому предшествовала борьба между Верховным судом СССР и Министерством юстиции СССР с одной стороны и МВД СССР с другой. Так, в феврале 1954 г. К. П. Горшенин и А. А. Волин в письме к Г. М. Маленкову предлагали упразднить систему лагерных судов из-за снижения среднемесячного поступления дел, отсутствия единой подсудности, искусственного превращения заключенных в рецидивистов.

В ответ в марте 1954 г. МВД настаивало на сохранении лагерных судов в лагерях, расположенных на значительном удалении от республиканских, краевых, областных центров. Объяснялось это большими задержками рассмотрения дел в республиканских судах. Первоначально речь шла о сохранении 31 лагерного суда¹⁶.

В результате по Указу ПВС СССР от 29 апреля 1954 г. рассмотрение лагерных дел было возложено на областные, краевые суды и Верховные суды союзных и автономных республик. Им же безвозмездно было передано имущество упраздненных судов. За это имущество развернулась настоящая борьба. Особенно суды общей юстиции интересовали печатные машинки¹⁷. Также для рассмотрения дел по преступлениям, совершенным в лагерях, создавалось 39 постоянных сессий краевых, областных и Верховных судов АССР. Но в 1959 г. и эти рудименты сталинской юстиции были ликвидированы.

Функционирование лагерных судов имело ряд особенностей. Прежде всего, лагерные суды создавались постепенно и лишь там, где поступление дел было значительным. В связи с достаточно медленным формированием лагсуды не сразу заменили действовавшие при некоторых ИТЛ военные трибуналы войск НКВД/МВД. К концу 1945 г. продолжали действовать 10 военных трибуналов войск НКВД, обслуживавшие 10 ИТЛ НКВД¹⁸. В дальнейшем их количество сокращается.

Надо сказать, что Н. М. Рычков не был согласен с такой тенденцией. В 1948 г. он предложил создать военный трибунал войск МВД Уральских лагерей¹⁹. Однако этот проект не получил одобрения.

Прокуратура неоднократно требовала заменить трибуналы лагерными судами²⁰. В итоге к октябрю 1947 г. военный трибунал войск МВД обслуживал лишь один ИТЛ (Северо-Восточный, г. Магадан), т. е. Дальстрой²¹. Военный

трибунал Дальстроя занимал особое положение в системе органов советской юстиции. Он располагался в г. Магадане, его штат не был полностью укомплектован — не хватало шести сотрудников. Члены трибунала работали в 11 постоянных сессиях при Управлениях. Поступление дел в этот орган юстиции было достаточно большим.

Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. неоднократно предпринимались попытки ликвидировать данный трибунал и создать 11–13 лагерных судов или постоянную сессию Хабаровского краевого суда в г. Магадане. Объяснялось это большими расстояниями между постоянными сессиями (до 2500 км). Однако в связи с сопротивлением заместителя министра внутренних дел СССР И. Серова этого не произошло²².

Решение о ликвидации трибунала при Дальстрое было принято лишь в октябре 1953 г. Вместо него планировалось создать в г. Магадане лагерный суд с 13 постоянными сессиями. До организации лагсуда эти дела было поручено рассматривать председателям Верховного суда Якутской АССР и Хабаровского краевого суда. Однако в 1954 г. система лагерных судов была ликвидирована. Поэтому лагсуд в Дальстрое так и не был создан²³.

Наряду с Дальстроем в СССР существовали и другие объекты, требующие повышенного внимания со стороны органов юстиции. С конца 1940-х гг. лагсуды появляются при специальных строительствах МВД СССР. В 1948 г. насчитывалось шесть таких судов²⁴. В начале 1950-х гг. к данной категории относились лагерные суды ИТЛ и строительства Волго-Донского судоходного канала, ИТЛ и строительства Цимлянского гидроузла, ИТЛ и комбината «Апатит» и др.²⁵

Их деятельность отличалась более высокой степенью секретности, и более широкой юрисдикцией — они рассматривали *все уголовные и гражданские дела*, возникающие на территории лагеря и строительства²⁶, т. е. все дела, возникающие на этих объектах. Поэтому Министерство юстиции и МВД в 1951–1952 гг. предложили изменить подсудность всех лагерных судов за счет предоставления им права рассматривать все уголовные и гражданские дела в ИТЛ и ИТК²⁷. Однако подобные предложения не были поддержаны руководством страны.

На функционирование лагерных судов повлияла обстановка острой борьбы за власть в органах советской юстиции в послевоенные годы. В 1945–1948 гг. произошло столкновение двух групп (кланов) в советском руководстве: Н. М. Рычкова и И. Т. Голякова с одной стороны и Л. З. Мехлиса, А. А. Бакакина, А. А. Кузнецова, С. С. Дукельского — с другой. Ошибки, допущенные Н. М. Рычковым в процессе создания лагерных судов, были использованы противниками для его дискредитации и устранения. К тому же Л. З. Мехлис, будучи председателем Государственной штатной комиссии, содействовал сокращению штатов лагсудов. В результате Н. М. Рычков негативно относился к лагсудам, называл их «карманными судами НКВД», в 1947 г. дважды ставил на обсуждение вопрос об их ликвидации²⁸.

На данном этапе против Н. М. Рычкова и И. Т. Голякова выступала новый руководитель Управления лагерных судов С. Пашутина. Она активно вскрывала недостатки в Управлении в конце 1947 г., активно искала недостатки в СКДЛС

в 1948 г., тем самым поставляя новые аргументы для обоснования отставки обоих руководителей. В отчетах о деятельности Управления по делам лагсудов она эмоционально описывала отношение Н. М. Рычкова к лагсудам и возлагала на него всю ответственность за выявленные недостатки.

В 1948 г. Н. М. Рычков и И. Т. Голяков были отстранены²⁹. Их сменили К. П. Горшенин и А. А. Волин. Первый практически сразу же после своего назначения составил Записку «О мерах по улучшению работы Министерства юстиции СССР», в которой раскритиковал предшественника за «ряд крупных политических и идеологических ошибок»³⁰.

Председатель Верховного суда СССР А. А. Волин также написал аналитическую записку, где предлагалось реорганизовать систему лагерных судов. По его мнению, их существование нарушало стройность судебной системы, приводило к отсутствию единой судебной практики, создавало путаницу. Он предложил Г. М. Маленкову и И. В. Сталину три варианта реформы:

1) сделать для лагсудов кассационной инстанцией не Верховный суд СССР, а окружные военные трибуналы войск МВД;

2) преобразовать лагсуды в военные трибуналы войск МВД и упразднить СКДЛС³¹;

3) ввести специальные лагерные суды в состав соответствующих краевых, областных и приравненных к ним судов в качестве отделений этих судов, сохранив их действующую дислокацию, что также предполагало ликвидацию СКДЛС³².

Предложения по реорганизации были поддержаны со стороны прокуратуры. Так, в сентябре 1948 г. прокурор Узбекской ССР И. Садовников рекомендовал секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову ликвидировать самостоятельное существование прокуратур лагерей и колоний МВД³³.

Однако все эти предложения были сняты с обсуждения.

В начале 1950-х гг. интерес руководства партии и правительства к системе советской юстиции снижается, а со смертью И. В. Сталина практически пропадает. Конфликты в руководстве органов юстиции продолжаются в русле проведения кампании по борьбе с коррупцией, но такой остроты, как в 1947–1948 гг., не достигают.

Напряженная обстановка не могла не сказаться на сроках создания и качестве функционирования системы лагерной юстиции. Например, организация Управления лагерных судов заняла достаточно большой отрезок времени — примерно шесть месяцев: «Только в марте 1945 г. был назначен начальник Управления И. Лавренков, который проработал 1 год 10 дней, после чего был переведен на другую работу. До конца мая 1945 г. Управление не существовало, так как в нем имелось только 2 технических работника... В 1947 г. — начальник управления Г. Зайдин был переведен на другую работу, вместо него был назначен исполняющим обязанности старший ревизор Е. Добронравов, который занимал эту должность в течение 9 месяцев»³⁴. С 15 октября 1947 г. начальником УЛС была назначена С. Пашутина. В 1950 г. ее сменил А. Коротков. В результате в Управлении сложилась гнетущая атмосфера, сотрудники постоянно ожидали

ликвидации системы лагсудов, поэтому стремились перевестись в другие управления, отделы или увольнялись.

Среди особенностей функционирования данных органов следует отметить высокий уровень секретности. Так, в январе 1949 г. С. Пашутина даже распорядилась снять вывески лагерных судов, если они были вывешены на внешней стене здания, занимаемого данным государственным органом. В результате возникали курьезные случаи. Например, в 1946 г. Управление лагсудов не имело информации о дислокации лагерного суда ИТЛ в г. Комсомольске³⁵.

К особенностям функционирования этой системы следует отнести и минимальное участие адвокатов в ее деятельности. Например, в 1948 г. из 1703 дел, рассмотренных лагсудами по Указу от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», защитники приняли участие лишь в менее чем 30 % дел³⁶. Даже в начале 1950-х гг. дела в некоторых лагсудах рассматривались без участия сторон из-за отсутствия адвокатов (суды спецстроительства и колоний)³⁷.

Необходимо отметить, что с 1930-х гг. существовала практика выделения специальных адвокатов для работы в специальных судах. Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. эта практика сохранялась. Уже в 1945 г. Наркомат юстиции потребовал от коллегий выделить таких адвокатов. Например, президиум коллегии адвокатов Азербайджанской ССР для обслуживания спецлагерного суда определил десять адвокатов.

Однако большого интереса к этим делам защитники не проявили, так как большинство дел рассматривались в порядке ст. 55 УПК РСФСР (то есть бесплатно). Возможность взыскать с осужденных присужденные за защиту суммы вознаграждения отсутствовала³⁸. Имел место случай, когда исполнительный лист о взыскании с осужденного 250 руб. в пользу юридической консультации находился без исполнения с 1951 по 1953 г.³⁹

Предложение Г. Зайдина установить для адвокатов, занимающихся лагерными делами, гарантированную оплату из расчета среднемесячного гонорара квалифицированного защитника за счет коллегий не нашло поддержки в этой среде⁴⁰.

Следует отметить, что судьи лагерных судов в основном не стремились привлекать адвокатов в процесс. Связано это было с тем, что адвокат мог занять независимую и «политически не верную» позицию.

В начале 1950-х гг. вопрос участия адвокатов в заседаниях лагсуда по-прежнему не был решен. Формально суды просили выделить адвокатов и обвиняли их в неявке на процессы. Адвокаты защищались и обвиняли суды в несвоевременном оповещении о начале процессов⁴¹. При решении вопроса об оплате труда адвокатов в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним районах суды не учитывали указания Министерства юстиции СССР, согласно которым за услуги адвокатов населению в этих районах гонорар взимался по максимальным ставкам⁴².

Итак, основная причина оформления органов лагерной юстиции в самостоятельную подсистему советской юстиции в 1944 г. состояла в требовании НКВД/МВД. Этому ведомству не удавалось ликвидировать достаточно высокий

уровень преступности в местах заключения. Причем преступные проявления имели место как среди заключенных, так и среди сотрудников.

Система лагерной юстиции была создана в виде специальных органов советской юстиции, т. е. они стояли в одном ряду с военными трибуналами. Таким образом, их статус в отношении компетенции, сроков избрания судей, материального обеспечения сотрудников и т. п. соответствовал статусу Верховных судов республик, областных и краевых судов системы общей юстиции.

Формирование этой системы было весьма драматичным. Вопрос о создании лагерных судов был решен быстро и без какого-либо серьезного планирования. В результате процесс становления системы растянулся на 2–3 года и сопровождался ликвидацией одних и открытием других лагсудов. Представляется возможным выделить ряд этапов в развитии органов лагерной юстиции в 1944–1954 гг.

Первый этап — 1944–1948 гг. — период становления системы. На данном этапе действовало от 48 до 60 лагерных судов. Их формирование осложнялось борьбой между Н. М. Рычковым и И. Т. Голяковым с одной стороны и Л. З. Мехлисом, А. А. Бакакиным, А. А. Кузнецовым, С. С. Дукельским — с другой. Эти суды постоянно находились под угрозой упразднения. В результате конфликта оба руководителя советских органов юстиции (Н. М. Рычков и И. Т. Голяков) были отправлены в отставку.

Второй этап — 1949–1952 гг. — период относительно стабильного существования данных органов. На этом этапе количество лагерных судов составляло 77. Новый руководитель Верховсуда СССР А. А. Волин в своем желании ликвидировать лагерные суды остался практически в одиночестве.

Третий этап — 1953–1959 гг. — период резкого сокращения и ликвидации органов лагерной юстиции. Сеть лагсудов сокращается с 77 до 39. Главный их защитник (И. В. Сталин) умер. Количество противников органов специальной и лагерной юстиции превысило число сторонников. Вместо лагерных судов создаются постоянные сессии краевых и областных судов и Верховных судов АССР, которые в свою очередь были ликвидированы.

К числу особенностей функционирования данных органов следует отнести отсутствие единой унифицированной системы органов лагерной юстиции. В целом система была асимметричной. Продолжали действовать военные трибуналы войск НКВД/МВД (Дальстрой), суды общей юстиции продолжали рассматривать лагерные дела, на специальных строительствах действовали особые лагерные суды с более широкой юрисдикцией (рассматривали не только уголовные, но и гражданские дела).

Среди особенностей функционирования лагсудов также можно отметить следующие: низкая материально-техническая база и отсутствие помощи в ее развитии со стороны Наркомата юстиции и НКВД, борьба кланов (групп давления) в руководстве органов юстиции, конфликты между председателями судов и руководством лагерей за служебные помещения, жилье, транспорт, снабжение продовольственными и промышленными товарами и т. п.

Функционирование лагсудов отличала необходимость выделения специальных адвокатов. Однако их участие в процессе было ограничено и они не про-

являли большого интереса к лагерным делам, что было связано с отсутствием возможности заработать на таких делах.

¹ Бакунин А. В. История Советского тоталитаризма. Апогей. Екатеринбург, 1997; Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 гг. М., 1992; Базунов В. В., Детков М. Г. Тюрьмы НКВД — МВД СССР в карательной системе Советского государства. М., 2000.

² Кожевников М. В. История советского суда. М., 1948; Ахмадеев Ф. Х., Катаев Н. А., Хабibuлин А. Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений: учеб. пособие. Уфа, 1993; Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008; Conquest G. Justice and the legal system in the USSR. NY; Washington, 1968; Berg G. P. von den. The Soviet system of Justice: figures and policy. Dordrecht; Boston; Lancaster, 1985; Gorlizky Y. Delegalization in Russia: soviet comrades courts in retrospect // The American journal of comparative law. 1998. Vol. 46, no. 3. P. 403–425.

³ Иванова Г. М.: 1) Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Труды Института российской истории. Вып. 5. М., 2005. С. 287–308; 2) История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.

⁴ Козинцев А. Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 2. С. 41–46.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 9492. Оп. 6. Д. 111. Л. 7.

⁶ Там же. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 271. Л. 61.

⁷ Там же. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 5. Л. 39.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 1, 13.

⁹ Там же. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 112. Л. 60, 109.

¹⁰ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее — ОГАЧО). Ф. Р.-1410. Оп. 4. Д. 8. Л. 17.

¹¹ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 14. Д. 63а. Л. 60.

¹² Там же. Оп. 5. Д. 5. Л. 41, 60 об.

¹³ Там же. Д. 2. Л. 43.

¹⁴ Там же. Оп. 14. Д. 319. Л. 2, 5, 21.

¹⁵ Там же. Оп. 5. Д. 240. Л. 2.

¹⁶ Там же. Оп. 16. Д. 435. Л. 3–4, 18.

¹⁷ Там же. Оп. 14. Д. 595. Л. 7–11.

¹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 2. Л. 56–60.

¹⁹ Там же. Оп. 16. Д. 324. Л. 5–6.

²⁰ Там же. Оп. 5. Д. 25. Л. 135.

²¹ Там же. Д. 14. Л. 87.

²² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 136. Д. 163. Л. 277, 280.

²³ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 168. Л. 107.

²⁴ Там же. Д. 42. Л. 285.

²⁵ Там же. Д. 145. Л. 1.

²⁶ Там же. Д. 31. Л. 87.

²⁷ Там же. Д. 145. Л. 1.

²⁸ Там же. Оп. 1а. Д. 544. Л. 160–183.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1132. Л. 25–36.

³⁰ ГА РФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 326. Л. 29.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 70. Л. 114–118.

³² Там же. Оп. 127. Д. 1732. Л. 161.

³³ Там же. Оп. 136. Д. 23. Л. 66, 68.

³⁴ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 544. Л. 160–183.

³⁵ Там же. Оп. 5. Д. 9. Л. 11.

³⁶ Там же. Д. 76. Л. 31.

³⁷ Там же. Ф. 8131. Оп. 29. Д. 480. Л. 41.

³⁸ Там же. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 1103. Л. 1, 10.

³⁹ ОГАЧО. Ф. Р.-1410. Оп. 4. Д. 21. Л. 50.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 1103. Л. 13.

⁴¹ Там же. Оп. 14. Д. 319. Л. 8.

⁴² Там же. Оп. 1а. Д. 712. Л. 69.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2021 г.

Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шкаревский Д. Н. Особенности формирования органов лагерной юстиции СССР. 1944–1959 гг. // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 3. С. 687–697.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.310>

Аннотация: В современной историографии проблемам развития органов лагерной (пенитенциарной) юстиции уделялось гораздо меньше внимания, чем изучению деятельности мест заключения. Между тем лагерные суды относились к органам специальной юстиции наряду с военными трибуналами и являлись важным элементом государственного механизма. Цель исследования заключается в выявлении основных этапов формирования органов лагерной юстиции и определении особенностей их функционирования. В статье определены структура и численность лагерных судов, а также элементы механизма их организации. Впервые выделены основные этапы развития органов лагерной юстиции: 1944–1948 гг. — период становления этой системы; 1949–1952 гг. — период относительно стабильного существования; 1953–1959 гг. — период резкого сокращения и ликвидации. Определен инициатор создания системы лагерных судов — руководство Министерства внутренних дел СССР. Выявлены планы реформирования системы лагерных судов. Среди организационных особенностей функционирования данных органов впервые названы асимметричный характер системы органов лагерной юстиции. Наряду с лагерными (пенитенциарными) судами продолжали действовать военные трибуналы войск НКВД/МВД, в структуре специальных строителей действовали особые лагерные суды с более широкой юрисдикцией, которые рассматривали не только уголовные, но и гражданские дела. К особенностям функционирования данных органов отнесены: низкая материально-техническая база, борьба кланов в руководстве органов юстиции, высокий уровень конфликтности в системе пенитенциарной юстиции, низкая роль адвокатов в процессе и их зависимость от лагерной администрации и суда, отсутствие помощи со стороны Наркомата юстиции и НКВД.

Ключевые слова: советская юстиция, специальная юстиция, ГУЛАГ, суд, лагерь, пенитенциарная юстиция.

Сведения об авторе: Шкаревский Д. Н. — канд. ист. наук, доц., Сургутский государственный университет (Сургут, Россия); shkarden@mail.ru

Сургутский государственный университет, Россия, 628400, Сургут, пр. Ленина, 1

FOR CITATION

Shkarevsky D. N. 'The Features of the Formation of the Camp Justice of the USSR (1944–1959)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 687–697.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.310> (In Russian)

Abstract: In modern historiography, much less attention has been paid to problems of the development of bodies of the camp (penitentiary) justice, than to activities of places of detention. Meanwhile, camp courts belonged

to bodies of special justice along with military tribunals and were an important element of the state mechanism. This research identifies the main stages of the formation of the camp justice bodies and determines the features of their functioning. The article defines the structure and number of camp ships, as well as elements of mechanism of their organization. For the first time, the main stages in the development of bodies of camp justice are highlighted: 1944–1948 (the formation of this system), 1949–1952 (relatively stable existence), and 1953–1959 (period of sharp reduction and elimination). Plans to reform the system of camp courts are discussed. The initiator of the creation of the system of camp courts was the leadership of the USSR Ministry of Internal Affairs. Among the organizational features of the functioning of these bodies, the asymmetric nature of the system of the bodies of the camp justice is named for the first time. Along with the camp (penitentiary) courts, military tribunals of the NKVD/MVD troops continued to operate, and special camp courts with wider jurisdiction operated in the structure of special buildings, which considered not only criminal, but also civil cases. The peculiarities of the functioning of these bodies include: a weak material and technical base, the struggle of clans in the leadership of justice, a high level of conflict in the system of camp justice, and the minor role of lawyers in the process and their dependence on the camp administration and the court.

Keywords: Soviet justice, special justice, GULAG, court, camp, penitentiary justice.

Author: *Shkarevsky D.N.* — PhD in History, Associate Professor, Surgut State University (Surgut, Russia); shkarden@mail.ru

Surgut State University, 1, pr. Lenina, Surgut, 628400, Russia

References:

- Akhmadeev F. Kh., Kataev N. A., Khabibulin A. G. *Formation and development of bodies of the Soviet militia and correctional labor institutions* (Ufa, 1993). (In Russian)
- Bakunin A. V. *History of Soviet totalitarianism. Apogee* (Yekaterinburg, 1997). (In Russian)
- Bazunov V. V., Detkov M. G. *Prisons of the NKVD — Ministry of Internal Affairs of the USSR in the punitive system of the Soviet state* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Berg G. P. *The Soviet system of Justice: figures and policy* (Dordrecht — Boston — Lancaster, 1985). *Justice and the legal system in the USSR*, ed. Robert Conquest (New York — Washington, 1969).
- Detkov M. G. *The content of the penitentiary policy of the Russian state and its implementation in the system of execution of criminal punishment in the form of imprisonment in the period 1917–1930* (Moscow, 1992). (In Russian)
- Gorlizky Y. 'Delegalization in Russia: soviet comrades courts in retrospect', *The American Journal of Comparative Law*, vol. 46, no. 3, 1998.
- Ivanova G. M. 'The camp justice in the USSR. 1944–1954', *Trudy Instituta rossiiskoi istorii*, iss. 5 (Moscow, 2005). (In Russian)
- Ivanova G. M. *The history of the GULAG, 1918–1958: socio-economic, political and legal aspects* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Kodintsev A. Ya. 'The camp justice in the USSR', *Ugolovno-ispolnitel'naiia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2, 2008. (In Russian)
- Kozhevnikov M. V. *The history of the Soviet court* (Moscow, 1948). (In Russian)
- Solomon P. *Soviet criminal justice under Stalin* (Moscow, 2008). (Rus. Ed.)

Received: March 28, 2021

Accepted: May 8, 2022